

Школа была полна жизни. Большинство торговых стендов располагалось на открытых аллеях и площадках, художественные выставки и комнаты страха — в классах, а выступления — в главном зале на первом этаже.

Бай Ифэй подумал, что нужно хотя бы заглянуть к Сун Цаню, и направился в зал. Для выступлений соорудили простую сцену, высотой примерно до колен, но довольно просторную. Несколько классов использовали её по очереди, и программы сменяли друг друга.

Сун Цань как раз отдыхал и, увидев Бай Ифэя, помахал рукой:

— Вы тоже пришли? Эй, нас пятеро, наконец-то собрались, А Сан, Сяо Цю, идите сюда!

— Шесть человек, если считать Вэнь Хуэй. — А Сан подмигнул. — Наша семья растёт, Бай Шао, когда ты приведешь свою половинку?

Ха, моя половинка уже здесь, просто вы об этом не знаете. Бай Ифэй гордо выпрямился.

— Эй, вы скоро увидите. Давайте закажем песню, что хотите послушать? Я спою, а потом пойдём в другие классы! — Сун Цань с энтузиазмом взял гитару.

Сяо Цю вежливо уступил право выбора:

— Мы уже послушали одну песню, Бай Шао, вы выбирайте.

Бай Ифэй повернулся к Цинь Цину:

— Ты выбирай.

— Я? — Цинь Цин задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Давай «Прогулку по жизненному пути».

— Неплохо, сразу же кантонскую песню, к счастью, я знаю слова. — Сун Цань сел на сцену, взял гитару, и красивые аккорды смешались с его чистым голосом.

— Рядом с тобой, путь далёк, но я не устал. Иду с тобой, шаг за шагом.

— Пересекаю вершину, но следующей не видно. Цель далеко, но идеал всегда впереди.

— Путь извилист, но я не боюсь испытаний. Хочу прожить жизнь, испытав и боль, и радость.

Бай Ифэй захлопал в ладоши:

— Действительно хорошо поёшь, неудивительно, что ты выбрал путь искусства.

Сун Цань, слегка смущённый, спустился со сцены под громкие аплодисменты, поставил гитару и сказал:

— Ладно, пойдёмте играть в другие игры.

Вместе было не так страшно, и А Сан с друзьями наконец решились заглянуть в комнату страха, которую раньше обходили стороной. Комната страха была совместным проектом двух классов, соединявшим два кабинета через коридор, и занимала довольно большую площадь. Уже на лестнице, ведущей к этажу с комнатой страха, можно было услышать крики, что говорило о неплохой организации.

Сяо Цю дрожал:

— Пойдём?

А Сан героически подтолкнул Бай Ифэя вперёд:

— Конечно, пойдём! Чего бояться?

Не боишься, так зачем меня толкаешь? Бай Ифэй хотел дать ему подзатыльник.

Вэнь Хуэй прыгала от возбуждения:

— Я пойду первой! Я буду впереди!

Все остальные: «...»

Эм... что-то пошло не так...

А Сан естественным образом переключился на Сун Цаня:

— Ладно, вы двое идите впереди!

Сяо Цю быстро поднял руку:

— Тогда я третий!

А Сан занял позицию:

— Я четвёртый!

Ну что ж, самые безопасные места в середине были заняты, и Бай Шао в мгновение ока оказался в хвосте.

— Пошли! — Вэнь Хуэй махнула рукой, и шестеро вошли в легендарную комнату страха.

Комната страха, созданная студентами, конечно, была ограничена в бюджете и оборудовании. Основная атмосфера создавалась чёрными полотнами, развевающимися в воздухе, а на стенах и полу было много красной краски, имитирующей кровь.

Пространство класса было разделено на несколько зон, и посетители проходили через центральный коридор, а в боковых зонах появлялись различные «призраки», демонстрирующие разнообразные способы смерти. Некоторые из них двигались довольно резко или имели устрашающий вид, что могло напугать, но в целом ничего особенного.

В группе из пяти парней и одной девушки ведущая девушка совсем не походила на обычную девушку, она то и дело смеялась над «призраками», что вызывало у них смешанные чувства. Остальные парни тоже перестали нервничать и просто наслаждались прогулкой.

Один из «призраков» выделялся: он стоял прямо, но вдруг его голова с грохотом упала на пол, что заставило всех вздрогнуть. Позже выяснилось, что это была просто ловушка, а «голова» была прикреплена к одежде, и «призрак» просто упал на пол.

Вэнь Хуэй снова залилась смехом.

Все остальные смеялись и плакали одновременно.

Это была очень странная комната страха.

Незаметно они добрались до последней зоны, где выход был закрыт, а рядом стоял большой зелёный бак, и «призрак» лежал в нём вниз головой, его длинные волосы плавали в воде.

Сун Цань почесал голову:

— Что это значит? Мы не можем выйти? Нужно вытащить утопленника?

Сяо Цю внимательно посмотрел и испуганно сказал:

— Этот «призрак» — человек? Он так долго лежит в воде, может, он уже потерял сознание и утонул?

Бай Ифэй почувствовал тревогу и инстинктивно хотел отодвинуть Цинь Цина за себя.

В этот момент «призрак» внезапно поднял голову! Его лицо было сине-фиолетовым, а пальцы чёрными, он реалистично изображал утопающего, хлопая по воде, разбрызгивая зелёную жидкость вокруг!

Остальные закричали, не то от страха, не то от брызг.

Но Бай Ифэй заметил, что человек перед ним замер, а затем начал дрожать, его дыхание становилось всё более частым.

Чёрт, он вспомнил свои страхи! Бай Ифэй быстро закрыл глаза Цинь Цина рукой и, не спрашивая, обнял его и протолкнул через четверых ошалевших друзей, выйдя в тёплый солнечный свет.

— Не бойся, я здесь. — Под солнцем юноша излучал тепло, его голос был мягким, как пушистая подушка, успокаивая душу.

На самом деле, подобное уже случалось прошлым летом, когда они посещали подводный мир в городе Х. Там был туннель, где можно было видеть голубую воду над головой и вокруг, с яркими тропическими рыбками, но его любимый отказался идти, и им пришлось обойти это место.

Тогда он понял, что дело не только в умении плавать или страхе перед водой, но и в том, что даже вид голубовато-зелёной глубокой воды вызывает дискомфорт.

Поэтому при малейшем намёке на подобную ситуацию нужно сразу же увести человека и защитить свою половинку.

Цинь Цин кивнул в его объятиях, наслаждаясь теплом и позволяя себе оставаться прижатым к груди.

Четверо друзей вышли, ошеломлённо переглянулись и жестами спросили Бай Ифэя: что с ним?

Бай Ифэй тайно ответил жестами: его отец.

Трое друзей поняли и, притворившись немыми, объяснили Вэнь Хуэй, которая ничего не знала.

Через некоторое время Цинь Цин поднял голову, уже вернувшись к своему обычному спокойному и холодному виду, и извинился:

— Простите, теперь всё в порядке.

— Ничего страшного! — Все заверили его и предложили:

— Пойдёмте в кофейню, выпьем кофе, поговорим и купим что-нибудь перекусить.

И они вернулись на площадку кофейни класса для одарённых, нашли стулья и сели.

К счастью, мисс Лю уже ушла, и толпа зрителей тоже разошлась. Кофейня была немного пустынной, что идеально подходило для отдыха.

А Сан предложил купить еду:

— Уже почти обед, что хотите? Я видел там жареную лапшу и леденцы на палочке.

Вэнь Хуэй добавила:

— А ещё есть кондитерская, там продают печенье и пирожные.

Сяо Цю понюхал воздух:

— Я чувствую запах барбекю.

Все подумали: ты что, собака?

Сун Цань встал:

— Тогда, Бай Ифэй, вы оставайтесь, мы четверо прогуляемся, купим и вернёмся.

Бай Ифэй согласился:

— Хорошо, я приготовлю кофе.

Четверо ушли, но вскоре появился ещё один важный гость.

— Сынок... ой, как ты стильно выглядишь! Всё так здорово организовано!

Бай Ифэй только что приготовил шесть чашек кофе, как услышал восторженный голос своей матери и с любопытством спросил:

— Мама, ты как здесь оказалась?

— Я пришла посмотреть, сделать фото на память. — Юань Шуан подняла зеркальный фотоаппарат.

Бай Шао улыбнулся, демонстрируя свою ослепительную улыбку.

Юань Шуан с отвращением сказала:

— Отойди в сторону, я хочу сфотографировать Цинь Цина и отправить Шу Хань.

Что за дела, кто здесь твой настоящий сын? Бай Ифэй схватился за сердце, притворившись, что умирает.

Цинь Цин, стоявший позади, показал лицо и поздоровался:

— Здравствуйте, тётя Юань.

— О, здравствуй, какой ты милый. — Юань Шуан с радостью потрогала его руки, лицо и голову, щёлка фотоаппаратом. — Цинь Цин, как ты красив, как молодое деревце, я тебя обожаю!

<http://bllate.org/book/15503/1375282>